

A romantic couple in a modern setting. A woman with dark, wavy hair, wearing a white spaghetti-strap dress and a delicate necklace, looks up at a man. The man, with dark hair and a beard, is wearing a black suit jacket over a black shirt and is leaning in to kiss her on the cheek. The background is a blurred interior with vertical lines and a red '0' on a panel.

Полина Рей
(НЕ) послушная
Же^ена

Полина Рей

Послушная жена

«Автор»

2026

Рей П.

Послушная жена / П. Рей — «Автор», 2026

- То, что ты называешь интрижкой, Поля, на самом деле норма в наших кругах. И ты это знаешь. И всегда была послушной, это было условием нашего брака. Муж говорит мне это спокойно, словно мы на сделке и ему нужно пропихнуть лучшие условия при подписании контракта. А у меня перед глазами он, целующий другую. Берта ее зовут Берта. - Значит, норма, когда другу другу изменяют? - задаю вопрос ему в спину. Он оборачивается резко, глаза пылают. - Норма, да. Но только не в нашем браке. У нас изменяю только я. В тот момент я с ним осталась - нужна была почва для дальнейшего ухода. Но почти сразу за мной стал ухаживать молодой парень. И выяснилось, что делал он это не просто так.

Полина Рей

Послушная жена

- То, что ты называешь интрижкой, Поля, на самом деле норма в наших кругах. И ты это знаешь. И всегда была послушной, это было условием нашего брака.

Муж говорит мне это спокойно, словно мы на сделке и ему нужно пропихнуть лучшие условия при подписании контракта.

А у меня перед глазами он, целующий другую.

Берта... ее зовут Берта.

- Значит, норма, когда другу другу изменяют? - задаю вопрос ему в спину.

Он оборачивается резко, глаза пылают.

- Норма, да. Но только не в нашем браке. У нас изменяю только я.

В тот момент я с ним осталась - нужна была почва для дальнейшего ухода. Но почти сразу за мной стал ухаживать молодой парень.

И выяснилось, что делал он это... не просто так.

Я застала своего мужа с другой случайно.

Вернее, и заставить-то было особо не нужно. Он целовался с ней в вип-комнате ресторана, который был снят для празднования его юбилея.

Берте на вид было от двадцати до сорока. Знаете тот тип женщин, которые сделали себе все сразу, и пока неясно: то ли с юных лет она решила предотвратить старение, то ли в сорок натянула кожу везде и всюду?

Но на этот факт внимания я особого не обратила - мы просто поскандалили с мужем. Тихо, без лишних глаз и ушей, когда Берта была отправлена обратно к гостям.

И вот теперь, когда миновало два дня тотального молчания, я решила завести разговор со Станиславом.

- Ты можешь потрудиться и объяснить мне простую вещь: с каких пор твоя интрижка считается тем, что можно просто замолчать, как будто ничего и не было?

Стас в этот момент стоял возле зеркала и совершенно спокойно собирался на работу в офис. Раньше я бы непременно зависла взглядом на том, как ткань рубашки на его спине натягивается и я могу полюбоваться на рельеф мышц.

В свои сорок пять Станислав выглядел лет на семь моложе, не пренебрегал спортом, сидел на высокобелковых диетах, и его усилия полностью оправдывались. Орлов был сексуальным до одури.

Точнее, казался мне таковым до недавних пор, пока я не поняла, что эта самая «сексуальность» распространяется не только на жену.

- То, что ты называешь интрижкой, Поля, на самом деле норма в наших кругах, - бесстрастно откликнулся Станислав.

Он даже ко мне не повернулся - так и продолжил стоять возле зеркала, поправляя и без того идеально сидящий галстук.

Меня буквально вскипятило изнутри, если вы понимаете, о чём я. В наших кругах это норма! Ну вы посмотрите!

- Ты это знала прекрасно всегда. И когда мы только познакомились, и уж тем более, когда выходила замуж. Ты всегда была послушной. Напомнить тебе, любимая, что это и стало условием для нашего брака?

О! Он говорил о том, что реально существовало в природе. Ещё во время нашего первого знакомства пять лет назад, когда я смотрела на этот мир наивными глазами двадцатилетней

девственницы, Стас проговорил чётко простую вещь. Ему нужна покладистая женщина рядом - сначала просто представить её обществу как невесту, а потом и в качестве жены.

И я считала это нормой. У родителей был полностью патриархальный брак, где отец - глава семьи. Для меня совершенно обыденным являлось то, что женщина должна слушаться... Ну, конечно, в разумных пределах...

- Значит, норма, когда друг другу изменяют? - спросила я у спины мужа.

В голосе прозвучало полнейшее разочарование. Не так я представляла себе семейные отношения, что и говорить. А Стас в этот момент повернулся ко мне - резко, и его глаза запылали искренним негодованием.

- В нашем обществе - норма, да. Но не в нашей семье! У нас изменяю только я!

Он сказал это, как отрезал. Чуть нервно поправил лацкан пиджака и вышел прочь, ставя точку в нашем разговоре. А я осталась со своими мыслями вновь - послушная жена, которая должна была проглотить тот факт, что у её мужа завелась любовница.

Какая-то фифа блондинка, худая, но с большими сиськами. Берта. Её звали Берта, о чём я узнала вскользь от знакомой, сделав это так, чтобы она не догадалась о причинах моего интереса.

Хотя, какое там... наверняка все кругом всё знали и воспринимали как ту самую пресловутую норму.

Несколько минут я просто сидела, тупо глядя в никуда. Мысли мои были похожи на вязкий кисель, и в них невозможно было ничего толком разобрать.

Я знала лишь, что вместе с тем, как рухнула моя жизнь, пришло твёрдое решение: пребывать и дальше в этом мире иллюзий, пропитанных похотью мужа, я точно не стану.

Значит, мне нужен был фундамент для того, чтобы начать самостоятельную жизнь.

Когда мне позвонила Анжелика, та самая дамочка, у которой я узнавала о Берте, кажется, удивления это у меня не вызвало.

- Слушай, Полюшка, у меня идея! Давай сегодня пообедаем вместе! - прощепетала она в трубку голоском, которым можно грешников в ад заманивать.

Я понимала - вряд ли у Анжелики есть иной повод кроме того, чтобы как-то вывести разговор на любовницу моего мужа. Потому согласилась почти сразу - лишняя информация мне точно не помешает.

Мы встретились через пару часов в небольшой кафешке в спальнике Питера. Совсем не хотелось опять тащиться в какой-нибудь статусный ресторан с какими-нибудь звездами Мишлена. Во-первых, там непременно кто-то нас увидит вместе. Во-вторых, я вообще устала от таких пафосных заведений.

- Ты выглядишь просто прекрасно! - заявила Анжелика, приземлившись за столик напротив меня.

Её тоже можно было отнести к клану послушных жён. Таких, которые за деньги мужа готовы закрыть глаза на многое. Но мне всегда казалось, что и сама Анжелика не прочь пофлиртовать с другими мужчинами. И хотя в тот момент я думала, что это не моё дело, сейчас этот факт был подсвечен несколько под иным углом.

- Спасибо, - буркнула я в ответ, прекрасно зная, что это неправда.

Бессонные ночи никого ещё не делали прекраснее.

- Слушай... я тут подумала... Тебе нужно знать про эту Берту, - проговорила Анжелика, когда мы с ней заказали по чашке кофе.

Она вся внутренне подобралась и почти перестала играть роль лёгкой и воздушной девицы, лепечущей какие-нибудь милые глупости.

- Нужно знать про Берту? - сделала я вид, что не поняла, куда она клонит. - В каком смысле?

Анжелика скорбно и чуть недовольно поджала губы. В выражении её лица так и читалось: а я надеялась, что ты сама уже всё знаешь.

- В прямом. Она - любовница твоего Орлова! - выпалила Анжелика, причём сделала это неосознанно громко.

Даже отпрянула чуть назад и зажала рот ладонью. И я не видела в этом жесте нарочитой неискренности.

Но почему Анжелику так задевала данная тематика? Зачем она вообще меня сюда позвала и теперь в лоб объявляет мне то, о чём в «наших кругах» принято умалчивать? Делать вид, будто этого нет, ну или считать, что это и вправду норма...

- Вижу, ты уже в курсе, - выдохнула она, верно истолковав моё молчание. - И что думаешь по данному поводу?

Она буквально впиалась взглядом в моё лицо. Маски напускной лёгкости, с какой бабочка летит по цветущему летнему лугу, как ни бывало.

- Я думаю, что это ведь нормально... Ну, у каждого мужика в высшем обществе есть своя шлюха, - проговорила в ответ глухо.

Слова «высшее общество» я произнесла с нескрываемым сарказмом. Но на это внимания Анжелика не обратила. Её губы чуть поджались, а потом она выдала то, что всё расставило по местам. И объяснило тот факт, что она очень увлечена данным вопросом:

- Шлюха - да, есть. И не вижу в этом ничего такого. Но Берта метит на место жены твоего Орлова! А это очень, очень плохо! Если все проשמандовки станут хотеть выйти замуж за наших мужей... Что это такое будет, а?

Я молча смотрела на Анжелику, пытаюсь уложить в голове её слова. Она сидела напротив - красивая, холёная, с идеальным маникюром и дорогим ароматом, который, казалось, въелся в её кожу намертво. И в этот момент я поняла, что её беспокоит вовсе не то, что Берта спит с чужим мужем. Её беспокоило лишь то, что эта самая Берта вознамерилась стать женой.

Не любовницей на содержании. Не тайной - хотя такой уж ли тайной на самом деле? - усладой на стороне. А женой. Занять место в их тщательно выстроенном мирке, где у каждой куклы - свой домик, свой муж и свой набор бриллиантов.

И от этого понимания меня передёрнуло так, что я едва не выплеснула кофе на скатерть.

- Анжелика, - начала я медленно, и голос мой показался мне самой чужим и искусственным. - Ты понимаешь, что тебя сейчас волнует только то, что эта баба метит на место жены? А то, что она вообще спит с женатым мужиком, тебя не смущает? Что она раздвигает ноги перед тем, кто клялся в верности другой? Тебя это вообще не трогает?

Да, я сама намеренно сделала вид, что для меня это в порядке вещей, но лишь на время. Однако теперь скрывать своё истинное ко всему отношение не могла.

Анжелика удивлённо распахнула глаза, словно я спросила у неё, почему небо голубое.

- Поля, ну ты чего?... Это же нормально. У всех так. Ну, подумаешь, спит. Главное - чтобы не лезла в семью, не заявляла права на статус! А так - пусть развлекаются. Это даже полезно для брака, знаешь ли. Меньше истерик у мужика, меньше скандалов. А если каждая шалава начнёт мечтать о кольце и фамилии - это уже хаос.

Я смотрела на неё и чувствовала, как внутри что-то ледяное, тяжёлое поднимается от живота к горлу. Она говорила это спокойно, с лёгкой улыбкой, как будто обсуждала погоду или новую коллекцию сумок. И в эту секунду я окончательно поняла: я не хочу быть частью этого мира. Я не хочу быть одной из них.

- Ты дико нечистоплотна, - выговорила, и каждое слово далось мне с трудом, будто я выталкивала его через вязкую тину. - Морально нечистоплотна. Ты готова делить мужика с кем угодно, лишь бы он возвращался домой и оплачивал счета. И называешь это нормой. А я так больше не могу. И не буду.

Я поднялась, бросила на стол купюру - даже не глядя, сколько там, - и вышла из кафе, не оглянувшись.

На улице было серо и противно, моросил мелкий дождь, и я вдохнула сырой питерский воздух так, будто хотела, чтобы он стёр внутри то, что въелось в виде грязи.

Он не был чистым, но он был настоящим. Не приторно-сладким от чужих духов и лицемерия.

Я села в такси и назвала адрес - поеду домой. В то жилище, которое всё ещё называла своим, хотя это была своего рода декорация. Клетка с позолотой. Но именно туда мне сейчас нужно было вернуться - чтобы начать выбираться на свободу.

Муж вернулся поздно вечером. Я сидела в гостиной с книгой, которую не читала, и смотрела на дверь. Стас вошёл с лёгкой улыбкой, которой обычно одаривал меня после того, как «заглаживал вину» дорогим подарком. И действительно - в его руке был небольшой бархатный футляр.

Сейчас я задумалась - те подарки, которые он вручал мне до этого, они тоже были связаны с изменами? Да нет... Один раз он на меня повысил голос, ещё раз - нам пришлось перенести поездку из-за его командировки.

- Поля, - протянул он, и в голосе не было ни капли вины. - Я хотел сделать тебе приятное. Не злись на меня, ладно? Всё это ерунда, ты же знаешь.

Он протянул мне футляр, а я приняла его и открыла. Внутри лежал браслет - тонкий, с бриллиантовой нитью, изящный до отвращения. Наверняка стоил столько, что можно было бы оплатить какую-нибудь съёмную квартиру на год вперёд.

Пусть это будет первый вклад в моё отступление, - подумала я, захлопывая футляр.

- Спасибо, - сказала ровно. - Красивый.

Стас довольно улыбнулся, расценив мой ответ как капитуляцию. Он подошёл ближе, положил руку мне на плечо, и я почувствовала, как его пальцы сжали меня крепче, чем следовало.

- Ну что, может, ляжем пораньше? - голос его стал ниже, интимнее. - Соскучился по своей послушной жене.

Я растянула губы в ледяной улыбке и ответила без особых эмоций:

- Нет, Стас. Я устала и не в настроении.

Он на мгновение замер, видимо, не ожидал отказа. Потом пожал плечами - нарочито небрежно, словно ему всё равно.

- Окей, - сказал муж с холодной усмешкой. - Тогда я еду к Берте.

Он развернулся не слишком поспешно, видимо, давая мне возможность передумать, броситься за ним, умолять остаться и лечь со своей послушной женой. Но хрен ему, а не эти все игры!

- Хорошо тебе повеселиться, милый, - произнесла я ласково, почти нежно.

Увидела, как его спина напряглась. Он замер на месте, а затем медленно обернулся. В его глазах была такая волна удивления, смешанного с недовольством, что она затопила бы меня, если бы я не была к ней готова.

Моя реакция наверняка выбила его из колеи.

Я видела, как желваки заходили на его скулах. Он явно хотел что-то сказать - резкое, уничтожающее - но не нашёлся. Просто смотрел на меня, будто видел впервые.

- Ты серьёзно? - переспросил Стас наконец, и в голосе промелькнуло что-то, похожее на растерянность.

- Абсолютно, - ответила я, не отводя взгляда. - Езжай.

Муж постоял так ещё несколько секунд, сверля меня глазами. Потом резко развернулся, схватил ключи и вышел, хлопнув дверью так, что задрожали стены.

А я осталась сидеть в гостиной, сжимая в руке бархатный футляр. На моих губах появилась улыбка - не горькая, а торжествующая.

Первый шаг сделан, - подумала я. - И, кажется, он сработал именно так, как нужно.

Станислав вёл машину по ночному городу, и мысли его были заняты Полиной.

Не то чтобы он переживал - эта способность атрофировалась у него ещё в юности, когда он понял, что эмоции только мешают делать деньги. Но что-то в её поведении царапало, не давало покоя, как неправильно застёгнутая пуговица на дорогом пиджаке.

«Хорошо тебе повеселиться, милый».

Он прокручивал эту фразу снова и снова, и каждый раз она звучала в голове с одной и той же лёгкой, почти нежной интонацией. Так говорят не жены, которые смирились. Так говорят женщины, которые готовятся к тому, что им вот-вот станет всё равно. Или уже стало.

Станислав нахмурился, сильнее сжал руль.

Он ожидал истерики или слёз. Или хотя бы обиженного молчания, которое через пару дней сменится привычным «Стас, нам нужно поговорить». Но Полина не сделала ничего из этого. Она просто улыбнулась и отпустила его - очень и очень легко.

Игра? Или Поля действительно перестала цепляться?

Станислав не знал, и это его злило. Он не любил неопределённости. Не любил, когда не мог просчитать реакцию. Вся его жизнь была выстроена на чётких схемах, где каждое действие имело предсказуемое следствие. А теперь жена вдруг выбилась из привычного положения дел.

Он ехал к Берте, но мысли всё ещё возвращались к Полине.

Дом, который он снимал для любовницы, находился в элитном коттеджном посёлке - закрытая территория, охрана, тишина. Станислав заглушил мотор, вышел из машины и вдохнул прохладный воздух, пахнувший хвоей и сырой землёй.

Берта открыла дверь раньше, чем он успел нажать на звонок.

Шёлковый халат прикрывал ровно столько, сколько полагалось, и распахивал точно такое количество безупречной плоти, какое порождало фантазии, но не воплощало их в жизнь заранее. Светлые волосы рассыпались по плечам, на губах играла та самая улыбка, которая действовала на него безотказно. Берта знала, как встречать мужчину. Знала, что ему нужно, ещё до того, как он сам это понимал.

- Я уже думала, ты не приедешь, - промурлыкала она, отступая вглубь дома и пропуская его внутрь.

- Я же сказал, что приеду.

- Сказать можно всё что угодно. Но ты здесь, и это главное.

Она подошла ближе, положила ладонь ему на грудь, заглянула в глаза. Станислав почувствовал запах её духов - сладкий, тяжёлый, обволакивающий. Когда-то он сводил его с ума. Сейчас - просто был приятен.

- Виски? - спросила Берта, уже отстраняясь и направляясь к бару.

- Давай.

Она налила ему довольно приличную порцию, добавила льда, подала бокал и снова улыбнулась. Станислав сделал глоток, чувствуя, как тепло растекается по горлу, но напряжения это не сняло.

Берта села на подлокотник кресла напротив, закинула ногу на ногу, обнажая бедро. Она смотрела на него внимательно, но не навязчиво. Ждала. Станислав ценил это умение - не задавать лишних вопросов, но быть рядом.

- Полина отреагировала странно, - произнёс он наконец, глядя в бокал.

- В каком смысле?

- Я сказал, что еду к тебе. А она ответила: «Хорошо тебе повеселиться, милый». И знаешь, что? Сказала это спокойно, даже ласково.

Берта чуть склонила голову набок, и её губы тронула лёгкая усмешка.

- И ты теперь думаешь: игра это или она правда смирилась?

Он приподнял бровь - мысли она, что ли, читает?

- Что-то вроде того, - ответил расплывчато.

Берта пожала плечами, сделала глоток из своего бокала.

- Какая разница, игра это или нет? Важно, что она смирилась. Пусть даже делает вид. Тебе-то что? Ты получил то, что хотел. Она не стала скандалить, не стала удерживать. Отпустила. По-моему, это идеально.

Станислав хмыкнул. В словах Берты была логика. Та самая простая, приземлённая, которая всегда его успокаивала.

- Может, ты и права.

- Я всегда права, - Берта поднялась, подошла к нему и провела пальцами по его шее. - Пойдём. Вижу, ты устал. Я наберу тебе ванну.

Он не стал отказываться.

Дом Берты был обставлен дорого и со вкусом - не без её участия, разумеется. Станислав платил за всё, но выбирала обстановку она. Огромная ванная комната больше походила на личный спа-комплекс: джакузи, мраморные стены, приглушённый свет, ароматические свечи. Берта налила воды, добавила масла, зажгла несколько свечей.

- Раздевайся, - скомандовала она мягко, но так, что спорить не хотелось.

Станислав снял рубашку, брюки, погрузился в горячую воду. Пена окутала тело, и он почувствовал, как напряжение наконец-то начинает отпускать. Берта присела на край джакузи, провела ладонью по его груди.

- Что тебе ещё нужно, мой уставший мужчина? - прошептала она.

- Ничего, - ответил он, закрыв глаза. - Просто побыть здесь.

Берта, конечно же, обижаться на него не стала. В этом было её главное отличие от Полины. Полина всегда чего-то ждала от него - внимания, эмоций, включённости. Берта же просто была рядом и не требовала ничего сверх того, что он сам готов был дать. Ей хватало его денег, его присутствия и хорошего секса, когда он был в настроении.

Позже, когда они перебрались в спальню, Берта снова попыталась его зажечь. Она умела это делать - её тело было гибким, опытным, она знала, как прикоснуться, как поцеловать, как смотреть. Но Станислав поймал себя на том, что мысли его всё ещё где-то далеко. В той гостиной, где осталась Полина с её странной улыбкой.

Он не сказал этого вслух, просто позволил Берте делать то, что она умела. И через какое-то время отвлёкся. Правда, не до конца.

А потом они лежали рядом, и Берта что-то шептала ему о планах на выходные, о новой сумке, которую присмотрела, о том, что было бы неплохо слетать на море. Станислав слушал её голос, но не вникал в слова. Ему было спокойно, тихо, комфортно.

И вдруг подумалось: с Полиной поначалу было так же хорошо, даже лучше. Они разговаривали, смеялись, строили планы. Но потом это стало рутиной. Жена - это обязательства, быт, вечное «когда ты уже придёшь домой». С Бертой было проще. Она не спрашивала, где он был - просто открывала дверь, наливала виски и забиралась к нему в джакузи.

Станислав ухмыльнулся в темноте.

Жизнь прекрасна. И если Полина решила вести себя как идеальная жена - не мешать, не ныть, не звонить с допросами - то это только к лучшему. Пусть это даже игра. Главное, чтобы не мешала.

Он повернулся на бок, обнял Берту и наконец-то позволил себе расслабиться. Завтра будет новый день, а сегодня он просто получил удовольствие.

И да, он сделал правильный выбор. В этом Станислав больше не сомневался.

Я записалась к юристу под чужой фамилией.

Наверное, это было излишней предосторожностью, но мне не хотелось, чтобы Стас узнал о моих передвижениях раньше времени. Если он хотя бы заподозрит, что я готовлю почву для развода, - всё усложнится. А мне сейчас нужна была ясность.

Кабинет находился в доме на Литейном. Я не знала, помогут ли мне тут, но консультации стоили недёшево, а это значило, что была вероятность нарваться на супер-профи. Юрист встретил меня сдержанно, без лишних расспросов. Я сразу обозначила цель визита: бракоразводный процесс, возможны сложности со стороны супруга, нужно понять, как действовать.

Он кивнул и задал несколько уточняющих вопросов. Я отвечала коротко, стараясь не выдать эмоций. Получалось плохо - голос всё равно задрожал на слове «измена». Но юрист сделал вид, что не заметил - оно и понятно, у него и без меня таких пруд пруди.

- Полина, - начал он, когда я договорила, - ситуация у вас типичная для людей вашего круга. Супруг, вероятно, будет пытаться минимизировать вашу долю. Измена сама по себе не лишает его права на имущество, нажитое в браке, если иное не предусмотрено брачным договором. У вас есть брачный договор?

Я покачала головой.

Брачника у нас не было, но это не значило, что Станислав не предпринял никаких шагов для того, чтобы оставить меня ни с чем.

- Уже хорошо. Значит, по закону всё, что приобреталось в браке, делится пополам. Но на практике ваш муж может вывести активы, переоформить бизнес на третьих лиц, заявить, что квартиры и счета принадлежат компаниям, а не ему лично. Поэтому нам нужно действовать на опережение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.